

юбилей

С-176
Сиена - 1995 - 27 июля - 95

“Вы ищете выгоды в театре? Напрасно”

РОВНО в восемь часов он спускается по служебной лестнице Театра имени Комиссаржевской. Небольшого роста, моложавый и подтянутый. В это трудно поверить: Ефиму Александровичу Каменецкому - 60 лет!

- КДК вы хотели бы отметить этот день - 27 июля?

- Как-ни- странно, я не хотел бы играть на сцене в этот день. Причина проста: об этой дате знают коллеги, они стали бы поздравлять. Я ничуть не сомневаюсь в их искренности, но меня это смущает, даже наводит на мысль, что я много тяготят. В таких случаях внимание к себе кажется повышенным, и принимать его трудно. Дома собираются родственники, приедет друг детства из другого города, будут две моих дочери, старшая - ей 25 лет, младшая - ей 14...

- Вы как-то сказали, что хотели бы написать книгу о неудавшемся артисте. Почему? Надеюсь, вы не имели в виду себя?

- Перед моими глазами проходит ряд способных артистов, которые так ничего и не добились в своей профессии. Каков процент неудачников среди тех, кто стал заниматься театром? Немалый. В этом смысле актерское дело очень опасно: помимо таланта, нужна еще большая доля случая. И сколько сил нужно тому, кто не реализовал здесь своих возможностей, чтобы не озлобиться, не стать обвинителем!

- 17 лет вы играли на сцене Театра имени Ленсовета. Что заставило вас уйти оттуда?

- Отвечу тактично: там начали происходить такие изменения творческо-нравственного порядка, что стало трудно даже заходить в помещение театра. Но я провел там несколько очень удачных лет, много играл. Вспоминаю свои роли в пьесах Дворецкого, в пьесе "Наедине со всеми" Гельмана, роль Порфирия из "Преступления и наказания".

Наедине с Ефимом Каменецким я внимательно вслушивалась в то, что он говорил. Умно, точно, со знанием дела. Задумчиво, будто размышляя вслух. Ласково улыбаясь, прищуривая глаза.

“Молодой человек! Звезды вращаются со свистом вокруг вас, разве вы не чувствуете?” - спрашивает Фейербах, герой одноименной пьесы Достоевского. “Известная истинка - всегда бы-

ваешь предан старыми друзьями и молодыми любовницами”, - сетует милейший Сен-Годан из “Дамы с камелиями”. “Вы ищете выгоды в театре? Напрасно! Самое выгодное здесь - это быть порядочным и честным человеком”, - говорит Ефим Каменецкий.

- Вы как-то сказали, что стать артистом - и быть им на протяжении многих лет - человека заставляет желание понять себя...

- Кроме того, желание понять другого человека, разкрыть его, изобразить. А если он - выдуманный герой, тем лучше. Самое прекрасное, когда твое воображение рисует, а жизнь подсказывает, каким он должен быть. Актеру нужна детская непосредственность в восприятии, чтобы он мог поверить в самые неожиданные обстоятельства.

- Многие актеры начинали работать с режиссерами, которые в дальнейшем определяли их творческую судьбу. Был ли такой режиссер у вас?

- Мое судьбу определило то самое знаменитое время - конец 50-х - начало 60-х годов, когда стали возникать театры: “Современник”, БДТ, театр Эфроса. И был такой режиссер, вокруг которого собралась группа актеров, возникло единство разных индивидуальностей, о котором я сейчас мечтаю. Я не буду называть имени этого режиссера, поскольку, может быть, он вовсе не был таким, каким видится мне сейчас.

- Кажется, у вас не сложи-

лось серьезных отношений с кинематографом, но вы много работаете на телевидении?

- Да, не очень сложились отношения с кино, и, честно признаюсь, не очень и сожалею о том. Было несколько неудачных маленьких ролей, зато, действительно, много играл в телеспектаклях по Чехову, Шекспиру, Мроцеку, Дюрренматту

- Как-то напрашивается вопрос о любимых ролях.

- Мне вспоминается Зяблик в “Города на заре” Арбузова, Подхалюзин в “Свои люди - сочтемся” Островского, Победоносиков в “Бане” Маяковского, Монахов в “Варварах” Горького. Из последнего - Соломон в “Кине IV” Горина.

После премьеры Григорий Горин даже извинился перед актером за “недописанную” роль. Мне тоже хочется добавить: извините, Ефим Александрович, что не обо всем удалось вас расспросить, не все удалось про вас рассказать. Нельзя описать, как вы любите позазевать, - нужно слушать, как вы читаете стихи. Нельзя рассказать, как вы играете Фейербаха, - нужно видеть. Я уже не говорю о целой группе молодых артистов, выращенных вами в стенах Театрального института. Надеюсь, обо всем этом рассказать мне еще удастся. А пока - с юбилеем вас, Ефим Александрович!

Татьяна ФАДЕЕВА

Фото Феликса ГИТОВА

• Ефим Каменецкий в спектакле “Неизвестное кино”